

(ПП: Тяньчжу - древнекитайское название Индии)

На следующее утро Се Цин доложил Ли Яоинь:

- Ваше Высочество, служитель на площади Инин сказал, что принцесса Фукан в последнее время часто посещает площадь Инин, три раза за последние полмесяца.

Яоинь закончила утренний макияж, посмотрела на себя в зеркало, прижала кончиками пальцев золотую инкрустацию к бровям и спросила:

- Что она там делает?

Се Цин, стоявший за двенадцатипанельной вертикальной складной ширмой с совершенно прямой спиной, ответил:

- Я слышал, что она собирается в зороастрийское святилище, чтобы посмотреть церемонию поклонения зороастрийскому богу.

Большинство купцов из Ху были зороастрийцами, и на площади Инин был зороастрийский родовой зал, где народ Ху часто проводил ритуалы.

Яоинь отложила круглое медное зеркало с инкрустацией подсолнуха, и ее сомнения усилились. Чжу Лююнь была полна решимости отомстить, и не придумала ничего лучше, чем отправиться в святилище, чтобы посмотреть, как зороастрийцы плюются огнем и играют мечами?

Ритуал был лишь прикрытием.

Что послужило причиной ее внезапной связи с народом Ху? Хотела ли она подкупить людей Ху, чтобы они убили Ли Дэ?

В книге Чжу Лююнь совершает несколько покушений, каждое из которых в последнюю минуту оказывается неудачным. Вначале Чжу Лююнь думала, что это Ли Сюаньчжэнь препятствует ее плану мести, но позже она поняла, что Ли Дэ на самом деле уже знал, что она хотела убить его. Ли Дэ притворился, что ничего не знает, и держал ее рядом, чтобы уничтожить остатки прежней династии.

Яоинь велела Се Цину послать людей для слежки за Чжу Лююнь. Она не беспокоилась о безопасности Ли Дэ, только о том, что это может затронуть Се Гуйфэй и Ли Чжунцяня.

Се Цин поклонился.

В комнату вошла ее служанка Чун Жу и улыбнулась, внося чернильно-синюю ткань с вышитыми птицами и цветами. Ли Яоинь взяла ее и набросила на руку. Шелк был окрашен серебряной пудрой, и при свете дня цветы и птицы выглядели так, словно они струились среди звезд, яркие и великолепные.

Чун Жу улыбнулась и сказала:

- В следующем месяце на Весеннем банкете Ваше Высочество определенно получит приз за самый красивый цветок в столице.

Как обычно, на Весеннем банкете проводился конкурс пионов, но все знали, что в конечном итоге все зависит от человека. Седьмая принцесса была великолепной женщиной, и у нее всегда было новое шикарное платье из яркой парчи в дополнение к «королю цветов» древовидному пиону, который второй принц купил для нее за тысячи золотых в Лояне. Кто сможет победить седьмую принцессу?

Яоинь собрала ткань:

- Не занимайся всем этим, я не пойду на Весенний банкет в этом году.

Они с Ли Чжунцянем договорились вместе поехать на Весенний праздник на реку Цюцзян.

Чун Жу была ошеломлена, на ее лице появилось выражение сожаления:

- Служанка жены премьер-министра, которую я случайно встретила, всем рассказывала, что вы обязательно будете присутствовать на Весеннем банкете в этом году. Все столичные юноши прыгают от радости. Эта служанка также слышала от кого-то, что все они заняты пошивом новой одежды и скупили всю парчу на Восточном и Западном рынках, а цены на пудру для лица и нефритовые пояса с инкрустацией драгоценными камнями подорожали так, что купцы из Ху нажили себе целое состояние.

Седьмая принцесса прекрасна как бессмертная фея и имеет благородный статус. Все сыновья столичных семей давно восхищались ею, но не имели возможности приблизиться. Когда они узнали, что она будет присутствовать на Весеннем банкете в резиденции премьер-министра, они едва не сломали его порог в поисках приглашения.

Юноши были так взволнованы, что начали готовиться еще полмесяца назад, купаясь в благовониях и напудривая лица, поклявшись на банкете одержать верх над другими участниками.

Если седьмая принцесса не пойдет, боюсь, что половина людей на банкете будет разочарована.

Слушая, как Чун Жу в ярких подробностях описывает, как пудрятся сыновья

высокопоставленных семей столицы, Ли Яоинь не могла не рассмеяться: в наше время мужчины использовали пудру для своей красоты - она действительно не могла этого оценить.

- Действительно жаль, что Ваше Высочество не поедет...

Чунь Жу вспомнила кое-что, и ее глаза заблестели.

- Я слышала, что третий сын семьи Чжэн тоже поедет на Весенний банкет и будет соревноваться с сыновьями семей Ван, Цуй и Лу в написании стихов!

Яоинь подняла брови.

.....

Чжэн Цзин, третий сын семьи Чжэн, был неофициальным кандидатом на роль фума*.

(ПП: муж императорской принцессы. В частности, зять императора.)

Все знали, что Чжэн Цзин был первым официальным сыном главной ветви семьи Чжэн, но его талант был намного меньше, чем у его второго брата-шу.

Ли Дэ неоднократно публично хвалил второго сына Чжэна. В столице ходили слухи, что второй мастер Чжэн займет официальный пост своего отца, а посредственный Чжэн Цзин останется в клане, чтобы управлять делами. Только Ли Яоинь знала, что Чжэн Цзин на самом деле был талантливым молодым человеком и в будущем поднимется до ранга премьер-министра.

После достижения среднего возраста Ли Сюаньчжэн стал скучным и раздражительным человеком, который в результате нескольких экспедиций едва не погубил династию Вэй. После его смерти династия несколько раз переживала смуту, но только благодаря опыту и знаниям Чжэн Цзина ситуация стабилизировалась. За свою жизнь Чжэн Цзин помогал трем поколениям императоров и был настолько могущественен, что в какой-то момент смог повлиять даже на упразднение императора.

Однажды отец Чжэн Цзина уже устроил для него помолвку, но несколько лет назад эта семья, к сожалению, погибла в разгар войны. Согласно книге, Чжэн Цзин воздвиг курган для своей невесты и после этого никогда в жизни не брал официальную жену, хотя имел много наложниц. Его дети появлялись один за другим, да так, что ему пришлось расширить свой задний двор, иначе им не хватило бы места для жизни.

Ли Яоинь встречалась с Чжэн Цзином несколько раз и у нее не сложилось о нем особого впечатления. Даже после упоминания Чун Жу она не могла вспомнить брови и черты лица Чжэн Цзина, но лишь смутно помнила, что он был высоким, худым и элегантным, ничем не отличаясь от других благородных юношей.

В последние несколько лет Яоинь остерегалась Ли Сюаньчжэня и была слишком молода, чтобы думать о браке с кем-то еще. Помолвка с семьей Чжэн была оговорена Ли Чжунцянем за ее спиной, он заключил устный договор с министром Чжэном перед тем, как уйти на войну. Это дело не укрылось от Ли Дэ, и новость была передана ей от его близкого слуги. Думая об этом, Яоинь не могла удержаться от тихого хмыканья.

Второй брат, не говоря ни слова, нашел для нее мужа! Когда он вернется, его нужно сначала избить!

Чун Жу втайне вздохнула. Она намеренно затронула тему третьего сына семьи Чжэн, но принцесса осталась равнодушной. Похоже, что в этом году Весенний банкет по случаю признания заслуг будет для кого-то напрасным.

Погода день ото дня становилась все ярче. В самый разгар весны во дворе зрели вишни, зеленели ивы, а абрикосы в дворцовом саду цвели словно снег.

Се Цин каждый день докладывал Ли Яоинь о передвижениях Чжу Лююнь. Принцесса Фукан, казалось, потеряла интерес к зороастризму и с того дня не выходила из своей резиденции. Однако ее слуга каждый день ездил между резиденцией принцессы и площадью Инин, чтобы доставить новости, и их передвижения были скрытными.

Яоинь подумала: «Возможно, Чжу Лююнь действительно готовит план убийства».

Она попросила Се Цина присмотреть за Чжу Лююнь, а сама волновалась и надеялась, что Ли Чжунцянь скоро благополучно вернется.

С фронта пришло военное донесение, в котором говорилось, что Ли Дэ с триумфом возглавил дивизию и собирался вернуться, но по дороге немного передумал, и его возвращение было под вопросом. Яоинь с нетерпением ждала его возвращения и все время посылала своих людей узнать, что происходит. Сначала было сказано, что он вернется в столицу к концу месяца, но к середине апреля Ли Чжунцянь все еще опаздывал с возвращением.

Сегодня рано утром Яоинь выпила чашку тростникового сиропа с вишнями и легла на войлочный коврик под верандой, прислонившись к мягкой подушке и просматривая бухгалтерские книги, которые ей присылали из разных мест.

Дул легкий ветерок, а веранда была усыпана яркими цветами.

Вдруг из глубины коридора раздались торопливые шаги. К ней поспешно подошла служанка из дворца Се Гуйфэй.

- Ваше Высочество, у Ее Светлости случился новый приступ!

Яоинь немедленно отложила бухгалтерскую книгу, надела деревянные башмаки и пошла по длинному коридору, спеша в спальню главного зала. Как раз когда она пересекала коридор, навстречу ей, спотыкаясь и оступаясь, вышла женщина средних лет с растрепанными волосами и худым, изможденным лицом.

Семь или восемь дворцовых служанок собрались вокруг нее, желая помочь ей, но боясь напугать. Яоинь быстро подошла, слегка нахмутив брови, и тихо сказала:

- Матушка, это я.

Ее голос был похож на весенний ветерок, такой нежный, что с него могла капать цветочная роса.

Се Гуйфэй небрежно откинула свои распущенные волосы. Ее взгляд был растерянным, а выражение лица - смущенным:

- Мин Юэ*... где второй принц? Он сказал, что придет повидаться со мной сегодня....

(ПП: Мин Юэ - это детское прозвище Яоинь, переводится как Яркая луна)

Яоинь осторожно взяла ее за руку, ее голос был мягким:

- Матушка, брат написал в ответ, что он задержался в дороге и вернется только через два дня.

Се Гуйфэй замерла и осторожно спросила:

- Правда?

Яоинь помогла матери вернуться, терпеливо уговаривая:

- Правда, брат вернется через два дня.

Но глаза Се Гуйфэй блуждали, а рот продолжал повторять снова и снова:

- Второй принц, вернись.

Яоинь очень старалась успокоить ее:

- Второй брат вернется.

С помощью уговоров и обмана она отправила Се Гуйфэй обратно в ее опочивальню. Дворцовая служанка принесла свежеприготовленное лекарство. Яоинь вымыла руки, взяла расческу и расчесала длинные волосы Се Гуйфэй и собственноручно накормила лекарством. Лекарство подслащивали цукатами из кислых слив.

Се Гуйфэй послушно выпила лекарство и вдруг протянула руку, чтобы коснуться холодного запястья Яоинь.

Погода становилась теплее, а Яоинь не любила жару, поэтому сегодня на ней было гранатовое платье с открытым воротом, украшенное небольшими гроздьями разбросанных цветов. У легкого топа были широкие и свободные рукава, а верхнее парчовое короткое пальто закрывало половину ее руки. Когда она подняла руку, рукав соскользнул, обнажив белое запястье, похожее на застывший иней.

Се Гуйфэй нежно спросила:

- Мин Юэ, тебе холодно?

Она схватила шаль, лежавшую рядом с кушеткой, и накинула ее на плечи дочери. Ее рот постоянно повторял:

- Не простудись... Мин Юэ не может простудиться... тебе придется принимать лекарства каждый день...

Нежная и любящая, как в прошлом. Сердце Яоинь слегка заныло, и она покачала головой:

- Матушка, мне не холодно.

Она продолжила кормить Се Гуйфэй лекарством. Даже будучи невменяемой и сумасшедшей, мать все равно не забывала заботиться о ней.

.....

Когда Се Гуйфэй и госпожа Тан сражались и госпожа Тан умерла, Ли Дэ выместил свой гнев на ней. Она была так подавлена, что заболела. Вскоре после этого семья Се погибла, защищая пустой город, чтобы прикрыть людей за рекой. Она потеряла кровных родственников и единственную опору, а отношение Ли Дэ к ней стало еще более холодным. Постепенно она сошла с ума.

У Се Гуйфэй никогда не было намерения причинить вред госпоже Тан, но даже когда она стала такой, Ли Сюаньчжэнь все еще не чувствовал удовлетворения.

Когда она проглотила золото и покончила с собой, он все еще говорил окружающим: «Эта ядовитая женщина заслужила смерть!»

.....

Ли Йоинь смотрела, как Се Гуйфэй заснула и вышла из ее спальни, слегка нахмутив брови. В последние несколько лет Се Гуйфэй то приходила в себя, то теряла здоровье. Ли Йоинь посетила всех известных врачей страны, чтобы они ее вылечили, но, несмотря на некоторое улучшение ее состояния, все сошлись во мнении, что болезнь Се Гуйфэй - это болезнь сердца. Много лет назад из-за любви и привязанности она использовала любовь и поддержку своего старшего брата и настояла на браке с Ли Дэ. У дяди Се не было другого выбора, кроме как отправить ее замуж и отдать все силы своего клана на поддержку ее мужа. В итоге вся семья Се погибла, а в ответ она получила холодное отношение со стороны Ли Дэ.

Иногда Йоинь думала, что безумие Се Гуйфэй - это не обязательно плохо. Ли Чжунцянь тоже так думал. Брат и сестра никогда не упоминали в присутствии матери своего дядю Се, который уже давно умер мученической смертью. Се Гуйфэй думала, что семья Се еще жива, но что они больше не хотят иметь с ней дело.

Прибывший в спешке императорский врач проверил ее пульс и выписал новый рецепт. Дворцовая служанка разогрела печь, чтобы приготовить чай, и Йоинь пригласила императорского доктора выпить чаю на веранде.

Аромат чая кружил голову, и императорский доктор посмотрел на белоснежную чайную пену в глазурированном чайнике, на мгновение задумался, а затем сказал Йоинь:

- Ваше Высочество, я не очень сведущ, поэтому не могу оправдать ваше доверие.

Йоинь улыбнулась, выпрямилась и торжественно поклонилась императорскому доктору:

- Уважаемый врач преувеличивает. Болезнь моей матери - это на самом деле болезнь сердца. Я благодарна вам за вашу доброту в заботе о ней в течение последних нескольких лет. Мы со старшим братом еще не поблагодарили уважаемого врача.

Императорский доктор был польщен и не осмелился принять поклон Йоинь, поэтому он поклонился до земли и подождал, пока Йоинь закончит, прежде чем осмелился вернуться на свое место.

Сказав несколько слов о состоянии Се Гуйфэй, императорский врач кое-что вспомнил:

- Знаменитый врач из Тяньчжу, о котором Ваше Высочество просили меня расспросить в прошлый раз, прибыл в столицу и сейчас находится в храме Дацинь на площади Цзиньчан.

У Яоинь было счастливое выражение лица.

В конце предыдущей династии мир был охвачен смутой, и, спасаясь от войны, монахи с Центральных равнин бежали в относительно мирную страну Шу. После вступления Ли Дэ на престол он послал солдат в Шу, чтобы убедить старших монахов вернуться в столицу.

Один из них был буддийским монахом, который, как говорили, не только разбирался в буддизме, но и был высококвалифицированным врачом. Он прошел морским путем из Тяньчжу в Гуанчжоу, проехал через половину Центральной равнины, обогнул ее и отправился в Шу, и на этот раз возвращался в Чанъань вместе с другими старшими монахами Центральных равнин.

Яоинь давно слышала о славе этого монаха и с нетерпением ждала его скорейшего прибытия в столицу.

Императорский врач добавил:

- Если Ваше Высочество хочет попросить его проверить пульс Се Гуйфэй, лучше сделать это как можно скорее; я слышал, что он спешит на Запад и приехал в Чанъань только для того, чтобы увидеть реликвии Будды, хранящиеся в храме Дациен.

Яоинь задумалась об этом. Отослав императорского врача, она приказала слугам приготовить карету и лошадей и решила немедленно покинуть дворец.

Великий храм Дациен был построен по приказу Ли Чжи, императора Гаоцзуна династии Тан, в память о его матери, императрице Чансунь. Старший монах Сюань Цзан руководил храмом, организовывал перевод священных писаний и пропагандировал буддизм. Сюань Цзан и его ученики основали секту вайшнавов китайского буддизма, поэтому храм считается родовым храмом секты вайшнавов.

Чтобы поприветствовать старших монахов, возвращающихся с севера, храм Дациен был отремонтирован. С великолепными зданиями, величественными залами и восстановленной Большой пагодой Диких гусей, он величественно стоял на берегу реки Цюцзян.

Прибыла первая группа монахов из Шу, и в храме было многолюдно. Смотритель, который не спал всю ночь и был так занят, что его ноги не касались земли, слегка нахмурился, увидев, что в комнату вошел монах, принимающий гостей.

Когда приезжий монах передал ему записку, смотритель бросил на нее несколько взглядов, тут же оставил свои дела и вышел во двор зала. Едва он переступил порог, как в коридоре послышался шорох шагов. Несколько солдат, одетых в халаты с короткими рукавами, окружили молодую женщину поразительной красоты.

Это была ясноглазая небесная красавица в струящейся одежде и с развевающейся вуалью, словно ожившая прекрасная и сладострастная женщина на фресках храма.

Везде, где она проходила, молодые монахи-саманера не могли удержаться от взгляда. Лишь когда старшие монахи-бхикку бросали на них суровый взгляд, они опускали голову и молча читали Священные писания.

<http://tl.rulate.ru/book/72517/2034561>